

Улицы нашего детства

Многие прекрасные уголки нашего города уже утрачены, они остались лишь в памяти старшего поколения. И мне хочется поделиться некоторыми воспоминаниями детства, рассказать о любимых улицах.

Сквер на ул. Гончарова с ныне не существующей чугунной изгородью

гих магазинчиков, закусовых, кулинарий, кафе-мороженых.

Давно перестал существовать наш любимый кинотеатр «Пионер». Закрылся и построенный ещё до революции кинотеатр «Художественный» – знаменитая «художка», куда выстраивалась очередь, особенно на вечерние сеансы, когда в фойе играл оркестр, а позже показывались лучшие оперные киноспектакли мира. И билеты раскупались чуть ли не за месяц вперёд.

Самым популярным и посещаемым кинотеатром в 1960–1970-е годы был «Рассвет». Из большого фойе второго этажа открывался вид на Волгу и уютный зелёный сквер. «Рассвет» просуществовал около 30 лет. На ремонт не нашлось денег. Здание загорели забором и вовсе забросили. Потом на этом месте, сменяя друг друга, появлялись разные питейные заведения с громкой музыкой. И городские власти никак не могли решить, что предпринять. А этим летом выросло сооружение с тёмными зеркальными стёклами – пока не достроенное внутри, правда, с нарядными деревьями по фасаду. Вот если бы на месте бывшего «Рассвета» появился новый кинотеатр для показа российских фильмов!

И ещё одна заветная мечта ульяновцев: чтобы освободившееся здание бывшего танкового, а позже Суворовского училища отдали музеям – краеведческому или художественному, ведь огромное количество бесценных экспонатов хранится в подвальных помещениях, а само музейное здание – дом-памятник И.А. Гончарову требует капитального ремонта и укрепления фундамента.

Меня радует, что наконец-то открыли любимую улицу нашего детства, идущую от Дома Гончарова вверх к театру, Венцу.

Возвращаясь к прошлым годам, хочу привести стишок из моей книги «Незабываемое, неповторимое».

*Пусть нелёгким было наше время,
Но девчонками не знали мы о том.
Родовались фильмам и спектаклям,
Праздникам, прогулкам под дождём.
Так хотелось лучше приодеться!
Что за чудо – сапоги-чулки,
Блузочки, рубашки из нейлона!
Постирал, не гладишь – и носи!
В дефиците было всё, что модно.
И, по благу нахватав взаймы,
Доставали то, что невозможно:
Три болоньи, два пальто-джерси.
Получив за месяц отпускные,
Отдыхать пускались всей семьёй*

Мы с восторгом наблюдали, как мимо Карамзинского садика впервые пробежал, громыхая и покачиваясь, трамвай. До этого времени существовал один-единственный автобусный маршрут от центра до старого вокзала. А кто помнит теперь знаменитые «Столбы» с множеством уютных магазинчиков? Завешанный рекламой ЦУМ, построенный на этом месте, совершенно не вписался в архитектуру старой центральной улицы. И совсем уж нелепо смотрится Дом быта, торчащий на перекрёстке, как пожарная каланча.

Несчётное количество банков, больших и малых, вытеснили с главной улицы города множество недоро-

Первомайская демонстрация. Женщины в популярных сапогах-чулках. 1972

*В Ундоры, в «Серебряный источник».
Стоила путёвка семь рублей.
А бесплатная отдельная квартира,
Пусть хрущевка, но зато – своя!
Кто теперь поверит в это диво?
И казалось: будет так всегда.
Шли в Москву колбасные десанты,
Набивались сумки, рюкзаки.
Что-то по знакомым доставали,
Все тогда крутились как могли.
И ходили постоянно в гости
Чай попить и почитать стихи.
Меньше было зависти и злости.
Всем как будто было по пути.*

Просыпаюсь утром и сразу включаю флешку с песней любимого Б. Окуджавы «Ах, Арбат мой, Арбат...» Я мечтала с юности увидеть неведомый и такой привлекательный, воспетый москвичами Арбат. А когда в перестроечные времена приехала, выдвленная из метро на эту старинную улицу, была неприятно удивлена: по всему Арбату стояли люди, торговавшие вещами времён Отечественной войны: фуражками и шапками со звёздочками, орденами и медалями. Эти награды получали наши отцы и деды, сражаясь за нас, за страну, за родную землю. Здесь же толкались, болтая не по-русски, какие-то люди, они очень быстро находили общий язык с продавцами. Отсчитывались доллары, и валюта тут же исчезала в карманах шустрых торгашей.

Но вернёмся к Ульяновску. Не так давно площадь Ленина была переименована в Соборную вопреки желанию большинства горожан, ведь все соборы в этой части города были уничтожены в 1930-е годы. А памят-

С любимыми подругами Валеи Гуциной и Лидой Гаскиной. Приехали со мной на Волгу в Ульяновск

Знаменитые «Столбы» (Симбирские торговые ряды) в центре Ульяновска

У кинотеатра «Рассвет». 1970-е

ник Ульянову-Ленину работы скульптора Манизера как стоял, так и будет стоять на площади.

Своё 50-летие отметил в этом году Ленинский мемориал. Трудно представить, что на его месте были уютные улочки, которые можно увидеть теперь только на диораме мемориала. Например, там, где сейчас бассейн с цветной плиткой (работы знаменитого Зураба Церетели), в нашем детстве был небольшой каток. И я, держась за маму, топала по льду на коньках, надетых на валенки (с пальто подмышкой). Раздевалки там не было, в отличие от большого катка на «Спартаке», куда мы бегали, уже повзрослев, чтобы покатаются при свете фонарей и под музыку. Теперь на этом месте стоит большой торговый центр. А улица Труда, где прошло моё детство, сменила своё название и теперь носит имя брата Ленина – Дмитрия Ульянова. Когда началось строительство гостиницы «Венец» в комплексе со зданием Ленинского мемориала, улица Труда оборвалась у Дома офицеров. Мемориал в спешном порядке строили всей страной, торопясь к важной дате – 100-летию со дня рождения В.И. Ленина.

Перелистывая свой фотоальбом, я нашла снимок, где веду прямой репортаж с только что завершённой подземной части этого огромного по тем временам сооружения. Это было

для нашего областного телевидения (ныне ГТРК «Волга») важным событием: Москва выделила Ульяновску ПТС (передвижную телевизионную станцию), и теперь передачи можно было вести не только из студии, а прямо с места событий, с демонстрацией концертов.

Как изменился, вырос, разметался во все стороны наш город!

Вспоминаю, как в 10-м классе мы отправились пешком на дальнюю экскурсию, чтобы познакомиться с заводом лодочных моторов, а Винновка, где был пионерский лагерь, казалась таким далёким от города местом, что убежать домой не решались даже самые отчаянные мальчишки.

Хочу остановиться на неофициальных названиях районов нашего города. Так называемый Даманский появился в связи с событиями, которые произошли в марте 1969 года на границе с Китаем. В одну ночь китайцы захватили наш остров Даманский. Переговоры с китайцами не дали результатов. Недавно наш сосед по даче, служивший в те времена как раз в том районе, рассказал, что китайцы устроили у пограничной полосы отхожее место и показывали нашим солдатам голый зад. После того как в ответ на их «акцию» был выставлен портрет председателя компартии Китая Мао Цзэдуна, хулиганство прекратилось. После военных действий остров вернули России. А название Даманский накрепко приросло к самому отдалённому району Ульяновска – дальнему Засвияжью. Также о ближнем Засвияжье говорят: «Живу на «Песках». Теперь мало кто помнит происхождение этого названия. Раньше в пойме реки Свяги были болота. Их стали осушать, засыпать песком, черпая его со дна реки. Так укрепляли берег. На песках построили многоквартирные дома с небольшими квартирками, их прозвали хрущёвками. Одна из них, однокомнатная, досталась родителям Аркадия Егуткина. Но вот уже более 60 лет мы с Аркадием Ефимовичем живём на улице Кузнецова, в квартире, которую когда-то получил мой отец Константин Иванович Печёркин. Наверняка большинство из тех, кто живёт сейчас на этой улице, не знает, в честь кого она названа. Признаюсь, наша семья до недавнего времени тоже ничего не знала о человеке, чьё имя носит наша улица.

«Аллея культуры. Ульяновск, ул. Гончарова. 2012

«Театр кукол со двора. 1983

Вот что сообщает о нём Симбирская-Ульяновская энциклопедия.

«Иван Андреевич Кузнецов, 1915 года рождения, во время войны с японцами находился на переднем плане обороны. Основной огонь превосходящие силы противника сосредоточили на пулемётной точке Кузнецова. Он сражался до последнего. «Своим мужеством он увлёк молодых бойцов, – писали родителям Ивана его товарищи. – Он был цементом, скрепившим малочисленную заставу с бронированный кулак».

В 1936 году 20-летнему Ивану Кузнецову установили мемориальную доску на здании завода им. Во-

лодарского, где он работал, а на улице его имени она появилась полвека спустя и почему-то на здании стоматологии.

Напомню, что инициатива создания Симбирской-Ульяновской энциклопедии принадлежала Ульяновскому отделению Российского фонда культуры. Энтузиастами этого дела были Вячеслав Николаевич Егоров, Виктор Александрович Иванов и Тамара Леонидовна Ильясова – моя давняя подруга, с которой мы начинали работать на телевидении. Она много лет проработала заместителем директора Ленинского мемориала. Когда Тамара Ильясова узнала, что я пишу очерк о старом Ульяновске, она попросила: «Будешь писать про нашу улицу Кузнецова, обязательно упомяни имена замечательных людей, живших в доме № 11». И она написала подробную справку о людях, чьи имена не должны быть забыты. Это выдающийся учёный Клавдия Петровна Тулайкова – доктор биологических наук, профессор, заслуженный деятель науки России, автор более 40 научных работ в области применения биологических препаратов в технологии возделывания сельскохозяйственных культур. Клавдия Петровна была племянницей известного учёного в области агрономии академика Н.М. Тулайкова, в семье которого воспитывалась. В доме № 11 по ул. Кузнецова жил учёный-агроном Сигиз-

↑ Сирень. 2000

мунд Соломонович Берлянд, заслуженный деятель науки РСФСР. Доктор биологических наук, профессор, он много лет заведовал кафедрой растениеводства и селекции в Ульяновском сельскохозяйственном институте. Мы не имеем право забыть имя Ивана Николаевича Терентьева, первого секретаря Ульяновского обкома партии в начале Великой Отечественной войны. Он был несправедливо репрессирован, а потом реабилитирован. Здесь же проживал Владимир Петрович Васильев, сумевший за годы работы в качестве председателя облисполкома значительно поднять экономику области. Мой отец, Константин Иванович Печёркин, руководивший 20 лет плановым хозяйством области, работал под руководством Васильева. В своих воспоминаниях он характеризовал его так: «Человек редкой работоспособности, глубоких

знаний и благородства, чуткого отношения к людям».

В доме № 11 жила семья Аполлона Васильевича Каторгина (в настоящее время живёт его дочь Ирина Аполлоновна). Он был лучшим руководителем хора русской песни, создал несколько академических хоров, успешно выступавших на всероссийских и всесоюзных конкурсах. Ему посвящена доска памяти на фасаде дома. Среди работников культуры, живших в этом доме, и ветеран Отечественной войны, член Союза художников России Николай Николаевич Парамонов, написавший немало достойных портретов деятелей культуры, науки, искусства.

А в нашем дворе, в соседнем с улицей Кузнецова доме, жила народная артистка России Лия Ефимовна Радина, любимица ульяновских зрителей и всех, кто её знал по военным концертам в армейских подразделениях.

От редакции

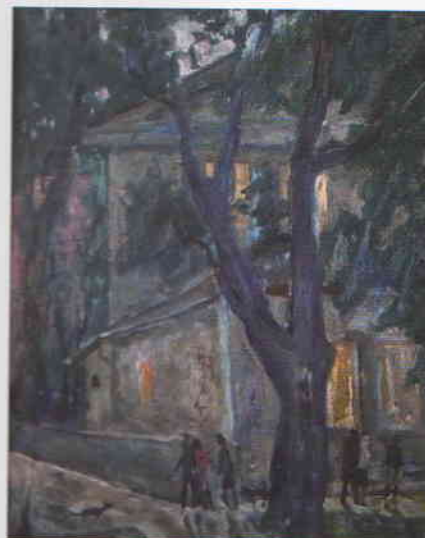
К этим запискам и рассказу Галины Константиновны о замечательных людях, населявших ранее и ныне живущих на улице Кузнецова, стоит добавить следующее: более 60 лет здесь живёт и работает почётный гражданин города Ульяновска, народный художник России Аркадий

Ефимович Егуткин. 20 лет он руководил Ульяновским отделением Союза художников России, был профессором УлГУ, участником многих союзных, российских и зарубежных выставок. Аркадий Егуткин передал в дар городу более пятидесяти своих произведений – музеям, Ленинскому мемориалу, госпиталю, школам, детским центрам.

Много лет на улице Кузнецова стоял развесистый тополь, которым я всегда любовалась, а Аркадий Егуткин даже запечатлел его в своей картине «Улица Кузнецова вечером».

Но однажды его срубили, и я написала стихотворение.

*Моя любимая картина –
Огромный тополь близ угла,
Напротив нашего окна,
На повороте Кузнецова.
И вот однажды я иду
И вижу, что срубают тополь.
Его долбили много раз,
А он всё как-то не сдавался...
Тебя я буду помнить, тополь,
И горький твой беззвучный вопль.*

↑ Улица Кузнецова вечером. 2000

Я люблю нашу улицу Кузнецова, её уютные дворики. Когда-то она называлась Лисиной, а недавно я узнала, что часть улицы принадлежала семье младшей сестры И.А. Гончарова – Анне Александровне Музалевской. Этот факт очень взволновал меня и заставил написать эти воспоминания.

Как супруга художника, прожившая с ним более 60 лет, мечтаю, чтобы наша квартира по улице Кузнецова стала когда-нибудь открытой для посещения квартирой-музеем художника А.Е. Егуткина.

Галина Печёркина